В тот вечер я делала ужасные вещи, или позволяла им делать со мной ужасные вещи. Я сосала все их члены. К тому времени, когда я закончила, я уже умела глотать сперму. Потом я сосала их до тех пор, пока их члены не стали достаточно твердыми, чтобы трахнуть меня еще раз, а потом еще, и еще. Все они кончили мне в рот по крайней мере один раз, и все они трахнули мою киску.

Они все выебали мою задницу после того, как двое из них по очереди смазали меня и растянули своими толстыми пальцами. Сначала было больно. Но к тому времени, когда шестой парень стал насиловать мою задницу, мое тело, к моему удивлению, приспособилось к такому вторжению. Даже длинный член Трипода не причинял мне боли.

После того, как каждый парень кончал в одно или другое мое отверстие, я отсасывала у него. Поначалу я взбунтовалась из-за того, что они требовали от меня очистки. Это было рано вечером, вскоре после начала изнасилований.

Делон поднял меня на ноги за волосы и, оторвав от пола, грубо втащил на кухню. Он почти швырнул меня к двери во внутренний дворик и прижал мое обнаженное тело к прохладному стеклу. Я смотрела в глаза самой большой, самой жестокой и злобной собаки, которую я когда-либо видела. Это был огромный ротвейлер, и он выглядел голодным... до человеческой плоти!

Делон прорычал мне на ухо: "В следующий раз, когда ты хоть немного замешкаешься, чтобы сделать хоть что-то, что любой из нас скажет тебе сделать, эта собака войдет в дом. После того, как ты отсосешь ему, а затем позволишь ему трахнуть тебя, я думаю, ты станешь немного более послушной. Так ведь?"

Я не могла придумать ничего более ужасного. Но я услышала это в его голосе. Он надеется, что я снова буду упираться. Ему не терпится привести эти угрозы в исполнение. Он хочет увидеть, как я буду делать эти вещи с его собакой.

Вещь, которая пугает меня почти так же сильно, как эти непристойные угрозы, - это осознание того, что ему не нужно оправдание. Если он решит удержать меня и заставить подчиниться этому зверю, я ничего не смогу с этим поделать.

После этого во мне больше не осталось сопротивления. Не то чтобы я открыто высказывала какие-либо возражения с момента прибытия. Я подчинялась каждому мерзкому приказу. Чтобы проверить меня, они по очереди давали мне лизать и сосать их задницы с этой гребаной камерой прямо у моего лица, а Делон дразнил меня заявлениями о том, как популярны будут мои фильмы в Интернете.

После того, как я обслужила каждого из мальчиков большее количество раз, чем я могла сосчитать, и сексуальное возбуждение прошло, начались игры. Они делали все только для того, чтобы получить унизительные фотографии, чтобы унизить меня или развлечься самим. Я зачерпывала огромные капли слизистой спермы, когда она вытекала из меня, подносила их ко рту и обсасывала пальцы. Я мастурбировала для них, даже симулировала оргазм.

Большую часть вечера я либо брала их по очереди, либо меня заставляли сосать член одного парня, пока другой трахал меня. Позже они начали экспериментировать. Меня заставляли принимать в свое тело сразу три члена в нескольких неудобных позах. В какой-то момент у меня был член в заднице, член в киске, по члену в каждой руке, член во рту, а Трипод пытался втиснуть головку своего члена мне в рот, одновременно снимая весь этот унизительный половой акт сверху.

Ему удалось просунуть немного головки своего члена между моими губами, которые, казалось, были растянуты до предела. Никто из них не достиг оргазма таким образом. Это не входило в их планы. Но они получили удовольствие от того, что я стимулировала все шесть членов одновременно тем или иным способом.

После этого игры приняли другой тревожный оборот. Все сидели вокруг меня, переводя дух после последнего раунда изнасилований, когда Делон сказал: "Мне нужно отлить".

Он встал и потянул меня за ноги. Он сказал мальчику с камерой, Дарнеллу, следовать за ним, а сам потащил меня в маленькую ванную внизу.

Я начал паниковать. Я не забыла игру, которую он назвал писсуаром, и фотографии женщин, которых я видела, когда на них мочились... или в них.

Делон подождал, пока Дарнелл займет позицию. Мне было так страшно, что я не могла дышать. Парни столпились вокруг нас и смотрели с возбужденным выражением на лицах. Я уже поняла, что чем извращеннее что-то, тем больше это их возбуждает.

Делон толкнул меня на колени. Он приказал мне держать его член и направить его на унитаз, пока он будет спускать жидкость.

Я никогда раньше не видела, как писают мальчики. Не вживую. Я, конечно, знаю механику. Я знала, как они это делают, и уверена, что я не первая девочка, которая завидует их удобству, когда они могут просто стоять, вытащить его и выпустить.

Но я не могла выбросить из головы те отвратительные картинки, которые он показал мне прошлой ночью, и я была в ужасе, что это может перерасти в нечто подобное.

Я взяла его член в руку и попыталась направить его на унитаз. Сиденье было опущено, но я ничего не сказала. Первые несколько струй, казалось, брызнули во все стороны. Их рассеивала засохшая сперма на головке его члена. Она даже попала на мое предплечье, и казалось, что она обжигает мою кожу везде, где касается меня. Но потом брызги начали собираться вместе и образовывать сильную струю, и мне стало легче направлять ее.

Я чувствовала вибрацию в своей руке, когда моча проходила через его длинный член. Это был гораздо более беспорядочный процесс, чем я себе представляла. Мелкие брызги вырвались из унитаза и попали на сиденье унитаза. Не то чтобы это имело значение. Сиденье было в

беспорядке от первых неуправляемых струй, которые попали на довольно большую площадь, прежде чем поток превратился в узкую и управляемую струю.

Я держала его член и направляла поток мочи в унитаз. Я знала, что на лицах других парней застыли нетерпеливые выражения, а камера была направлена прямо на меня. И я была в ужасе; в ужасе от того, чем, я почти уверена, это закончится.

Запах мочи был очень сильным. Не помогало и то, что Делон держал мою голову так, что мое лицо было всего в нескольких дюймах от его члена. У меня есть довольно хорошая идея, почему я здесь на коленях, и это не просто потому, что Делон слишком устал или слишком ленив, чтобы держать свой собственный член, когда он идет в ванную.

Я почувствовала, как у меня пересохло во рту и забурчало в животе. От одной мысли о том, что, как я боялась, должно произойти, поднималась желчь. Я просто знаю, что меня вырвет, если я окажусь права.

Затаив дыхание, я наблюдала за тем, как поток сужается и начинает уменьшаться. Я уже готова была взбунтоваться, когда последние несколько струй вырвались из его члена, а он повернулся и приказал мне открыть рот. Я была уже на грани того, чтобы отстраниться, и он знал это. Он улыбнулся и сказал: "Арф".

Это было все, что ему нужно было сказать. Мне даже не пришлось думать о том, какое извращение было самым отвратительным. Я открыла рот, и он тут же вставил в него головку своего члена.

Последние две маленькие струйки едкой мочи попали мне в рот, и я изо всех сил старалась удержаться от рвоты на его ноги. Я держала его во рту и слушала ужасные комментарии других парней, которые теперь ждали своей очереди воспользоваться мной и туалетом.

Наконец Делон вытащил свой член из моего рта, и они все смотрели, как я с трудом глотаю. В моем рту было не так уж много мочи. Не совсем. Я сомневаюсь, что там было больше пары унций.

Но Господи! Это моча!!!

Мое больное, измученное тело неудержимо содрогалось, когда я пыталась проглотить ее и удержать. Как только я взяла себя в руки, в маленькой комнате началась суматоха, парни боролись за то, чтобы первыми занять место Делона в туалете.

В итоге мне пришлось проделать тот же извращенный акт для всех шести парней. Некоторым пришлось потрудиться, чтобы выпустить хотя бы небольшое количество мочи. Они делали это не потому, что им нужно было пописать. Они делали это, чтобы присоединиться к удовольствию унизить меня.

У двоих из них мочевые пузыри были размером с баскетбольный мяч. Это продолжалось и продолжалось, и в конце концов один из них выплеснул несколько больших полных глотков горькой, резкой, неприятной на вкус мочи мне в рот и горло.

Казалось, это продолжалось вечно. Я громко всхлипывала, почти в истерике, когда они наконец закончили. Последний из них отошел, и Делон схватил меня за волосы. Он наклонил мою голову и тихо сказал: "Неплохо, сучка. Пройдет немного времени, и я смогу ссать тебе прямо в глотку. Нам даже не понадобится туалет. Подумай, как это будет удобно, пока ты будешь чистить сиденье унитаза".

Он опустил мое лицо вниз и прижал мои губы прямо к покрытому мочой сиденью. Я начала медленно вылизывать его начисто. Я не могла видеть, что я делаю, потому что слезы текли из моих глаз. Но это не имело значения.

Через несколько минут Делон подтолкнул меня ногой и сказал: "Тебе лучше поторопиться. Мы еще не закончили трахать тебя. Если меня не удовлетворит уровень энтузиазма, я пойду и впущу Шафта. Я уверен, что ему не терпится познакомиться с тобой. У него не так часто бывает женское общение".

Из-за моих истерических рыданий мне было трудно дышать. Но мне не нужно было объяснять, что Шафт - это собака, и я знаю, как сильно Делон жаждет увидеть, как я буду обслуживать этого гребаного зверя.

Я ускорилась, ловя глоток воздуха, когда могла, пока чистила сиденье языком. Когда я закончила, мне пришлось даже очистить внешнюю сторону чаши. К счастью, на полу лежал ковер. Если бы не ковер, я уверен, что меня заставили бы чистить пол языком тоже.

Они смотрели, пока я мыла лицо и руки и полоскала рот. Затем мы вернулись на одеяло в гостиной. Мне потребовалось еще несколько минут, чтобы взять плач под контроль. Но они не возражали. Думаю, им понравилось, как я расстроилась. Наверное, так и было. Каждый раз, когда кому-то из них после этого нужно было в туалет, они ждали, пока я не обслуживаю одного или нескольких их друзей, и брали меня с собой. Камера всегда сопровождала нас.

К тому времени, когда закончился этот кошмарный вечер, я смогла проглотить почти половину их мочи каждый раз, прежде чем у меня начинался рвотный рефлекс. Они начинали с моего рта, а потом заканчивали мочиться в унитаз. Каждый раз отвратительный акт завершался тем, что я слизывала последние капли с головки их членов, а затем обсасывала их дочиста.

Каждый раз, когда это происходило, они уходили, не сказав ни слова, оставляя меня одну убираться. Если меня заставляли проглотить больше, чем полный рот, то я училась ждать, прежде чем привести себя в порядок. Я знала, что пройдет немного времени, и мой желудок взбунтуется, и все выльется обратно.

Но с каждым разом это становилось все легче. Я не хотела этого. Писсуар - это не та игра, в которой любая женщина в здравом уме хотела бы преуспеть. Думаю, в конце концов человек

может привыкнуть к чему угодно.

http://erolate.com/book/247/6729